

Появившаяся из тени голова читает заставила меня, мягко говоря, напрячься. Признаться, у меня чуть опять не сработал рефлекс на подобного рода появления всяких морд, и наглый всезнайка едва не улетел туда, откуда вылез, но, к его чести, он вовремя успел обрисовать (в настолько общих чертах, что я даже восхищаюсь, м-да) ситуацию, заставив, как обычно, немного поменять изначальный план.

Думал, что выступлю в роли поддержки, а тут, оказывается, нужно делать всё самому.

Блин...

Вообще, этим безумным концентратором Ци (как его вообще умудрились сделать?!) мы хотели старуху шантажировать, однако уже в тот момент, когда наполовину разрушенную комнату окрасил кровавый свет, я понял, что максимум смогу договориться о том, как меня будут убивать, и то — не факт, что покореженное сознание настоятельницы правильно интерпретирует мои запросы.

Бежать? И бросить сестрицу с братцем, пусть последний и сам смог свалить? Лучше уж героически сдохнуть, перед этим обломав злой пыли все планы, чем, поджав хвост, сбежать. Опять же, опуская братца, недомелочь была для меня по-настоящему родным человеком, которого я не бросил бы ни при каких обстоятельствах.

Да и, в конце концов, это я тут основная боевая сила. Нужно соответствовать.

Желание поглотить эту дрянь ко мне пришло, как и подавляющее большинство моих действий, спонтанно: в конце концов, мои мозги просто отлично (э-э-э, я бы даже сказал, что слишком хорошо) ощущали ментальную составляющую окружающего мира, и у меня сравнительно легко получилось понять, что находится у меня в руке, а также то, как оно работает.

Какой-то гений умудрился буквально поместить в маленькую пилюлю частицу чего-то... выходящего за рамки понятного даже не пути, а целой концепции, и просто море, море энергии.

Если бы не осознание того, что я держу в руках, то хрен бы решился на такую авантюру.

Наверное, самым страшным здесь является то, что у кого-то получилось сделать так, чтобы столь концентрированная энергия в настолько маленьком объекте не рассеивалась хрен знает сколько лет (начнём с того, что я вообще не представляю, как можно накапливать энергию в чисто материальных объектах, чтобы она не рассеивалась), но, честно говоря, сомневаюсь, что у меня сейчас есть время на дополнительные размышления.

Эффект от этой дряни был практически мгновенным: жар. Безумный жар, начавший расходиться от языка, что пошёл по горлу и сконцентрировался в желудке, откуда уже распространился по всему остальному телу. К счастью, от той половинки опасной штуковины, что я засунул в рот, энергия распространялась постепенно, иначе, если бы она резко вырвалась, то меня могло разорвать ещё на этапе, когда разломал эту злосчастную пилюлю.

И всё же, даже учитывая явные побочные эффекты, основной части которым ещё лишь предстояло раскрыться, сейчас мне было хорошо.

Тело было буквально переполнено силой. Она изливалась из меня, и я совершенно не контролировал это, позволив энергии свободно распространяться и выходить, иначе, боюсь, меня правда может разорвать.

В голове был такой звук, будто что-то трещало и вот-вот хотело сломаться. Это крайне тяжело передать, но что-то в глубине меня подвергалось форсированным трансформациям, не говоря уже об источнике, что безумными темпами поглощал и перерабатывал энергию. Поток был настолько большим и сильным, что буфер с чёрным сердцем заработали в настоящей синергии, словно единое целое и, кажется, начали полноценно сливаться.

Два разных спектра энергии, что несли разные идеи, в конечном итоге станут одной силой, и мне тяжело представить, что из этого получится по итогу и получится ли вообще, но я был уверен в одном: если моя физическая и энергетическая тушки смогут это пережить, то я мгновенно стану истинной трансцендентностью.

...в последнее время частенько задумываюсь, что у меня один из самых стрёмных путей боевых искусств Мурима. Пока все познают свою силу, создают и подстраиваются под уникальные стили, моя тушка следует какому-то непонятному гибриднему, изначально искусственному пути...

...эх...

Вместе же с этим моё восприятие менялось прямо на глазах, открыв силу духовных нитей с новой стороны.

Я не подал виду, но безумно напугался. Напугался тому, что буквально всё моё восприятие затопили тысячи и тысячи духовных нитей, что пронизывали окружающую реальность. Какие-то дрожали, какие-то были статичными, какие-то были натянутыми, какие-то были перемотанными между собой, какие-то...

Нет. Их слишком много. Не могу всё передать, это просто невозможно. Их и так было много: в лесу всякой живности хватает. А тут же...

Духовные нити начали пронизывать всю реальность.

И не только это: я слышал их. Не ушами. Это был даже не звук, а... твою мать, как это передать?!

...мама, я точно принял какую-то дрянь, помоги...

Этот звук-который-не-звук был похож на... струны. Натянутые струны, миллионы струн, каждая из которых создавала абсолютно уникальный звук, создавая на самом краю сознания нечто похожее на странную симфонию.

Вот это, помяни творец мои башенки из спичек, меня вштырило пилюлей недокитайской...

Самым же паршивым здесь было то, что виду подавать было нельзя. Поединок с этой старушкой — это ещё и психологическая битва. Моё сердце, что с каждой секундой от потоков энергии билось всё сильнее, требовало негативные эмоции могущественной настоятельницы храма, и для этого я должен был выжать из себя максимум: как физический, так и ментальный.

Нападение старухи было резким и крайне яростным.

Пространство буквально задрожало от столкновения двух враждебных друг к другу сил. Это был первый раз, когда я участвовал в битве подобного уровня, и, как ни странно, даже учитывая ослабленное состояние монахини, моя тушка столкнулась с проблемой: чужая идея, что буквально обрела какое-то странное метафизическое проявление. Кажется, нечто похожее

было ещё во время прихода змеёныша, но, если честно, сравнивать мёртвого психа, что и близко ещё не успел восстановиться, против настоятельницы храма с поехавшей крышей, с которой точно старая пыль сделал что-то крайне нечистое, глупо.

Это уже была не просто проекция. На меня на самом деле попытались воздействовать чужой идеей, что имела силу достаточную, чтобы влиять на материальный мир более широко, на каких-то глубинных уровнях. Эта сила попыталась воздействовать на меня, что, ясен пень, мне сразу не понравилось. Моё восприятие уловило, как кровавый свет попытался повлиять на сердце, взрастить в нём что-то, как попытался утопить в... подобии кровавого света, но, к несчастью для монахини и её техники, я был, кхе-кхе, слишком толстокожим.

Моё чёрное сердце несло энергию более высокого порядка. Моя идея вообще была какой-то противоестественной для этого мира, и я сам затруднялся сказать, чем эти духовные нити были на самом деле, не говоря уже о том, что я частично являлся носителем техники секты Облачного Меча.

Наконец, внутри меня самого была кровь одной мутной и крайне злобной пыли. Как буквально, так и метафизически.

Минусом здесь было то, что мы были в гробнице, что от наших выкрутасов уже натурально начала подавать признаки обвала: стены покрывались трещинами, статуя Будды, кажется, была готова разломаться уже вот-вот, с потолка что-то начало стрёмно сыпаться. И ладно только это — тут недалеко от нас валялись тела бомжей (ценных), каких-то сектантов и, что самое главное, сестрицы.

...ну и недалеко корчился мерцающий призрак клептоманки, что сейчас пыталась справиться со своими душевными проблемами.

Шикарно.

Тысячи духовных нитей беспорядочно задрожали, стоило двум нашим спектрам по-настоящему соприкоснуться. И если сила старухи была статичной (её, наоборот, постепенно становилось меньше), то моей становилось постепенно всё больше и больше, по чуть-чуть подавляя Ци старой.

— И это техника настоятельницы храма? — презрительно скривился я.

Следуя своим внутренним ощущениям, я потянулся за, как бы это ни звучало, духовными нитями кроваво-красной ладони, стараясь не задумываться над тем, что окончательно сошёл с ума. В тот момент, когда она собиралась влететь в меня, не оставив и пепла, показательно отмахнулся, словно от какой-то мошки, одновременно с этим буквально разорвав духовные нити техники.

Страшная ладонь развеялась на элементарные частицы неоформленной нейтральной Ци, словно её и не было.

Заложил руки за спину, уставившись на открывшую рот настоятельницу храма.

— Как жаль, — мерзким, обманчиво разочарованным тоном уведомил монахиню. — Я надеялся, что это будет интереснее.

— Глупый мальчишка, — едва справившись с удивлением, устало вздохнула женщина. — Ты смог обрести могущество, поглотив сокровище нашего храма, но сколько ты ещё сможешь так

продержаться? — лицо высушенной безумной настоятельницы окрасила горечь. — Ты чувствуешь, как кровь бежит быстрее по твоим венам? Чувствуешь, как начинает болеть сердце и разрываться источник Ци? Чувствуешь, как твой путь начинается...

Показательно и крайне громко зевнул, таким образом заставив монахиню заткнуться. По телу прошла новая волна освежающей ярости, что немного помогло с, собственно, тем, что описала старая.

Она была права: чем больше времени проходило, тем больше становилось лишней энергии, тем сильнее она на меня влияла, тем больше её выходило из моего тела, и это, мягко скажем, было неприятно. Источник с буфером работали на износ; сердце билось так, что мне уже тяжело было стоять на ногах, и лишь моя любимая способность контролировать собственное тело, вышедшая, кажется, на новый уровень, помогала поддерживать сравнительно-адекватное состояние.

— Кровавый Чёрный Демон очень расстроится, если узнает, что я умер, — издевательски захихикал я, видя, как в животной ярости (или это ужас?..) перекосило лицо ранее достаточно спокойной монахини. Её, можно считать, не напугал призрак самого Божественного Вора, но пожилой папенька вызывает у неё такие эмоции, будто к ней сам владыка Преисподней на чай зашёл. — В конце концов, у него нет других наследников. Культ Чёрных Небес придётся совсем не сладко, настоятельница.

Если бы не корчившиеся на фоне сектанты, то наступила бы по-настоящему гнетущая тишина. Лицо старухи настолько перекосило, что напрочь перестало напоминать человеческое: лишь отдалённое подобие. Глаза налились кровью, руки задрожали, пальцы выгнулись...

...бабуль, у меня уже эффект зловещей долины начал появляться, остановись...

— Мне с самого начала показалось, что моё проклятье странно отреагировало на вас, но я упорно отгоняла это наваждение. Молодой глава совсем не похож на своего отца, — облизала треснувшие губы настоятельница, заговорив голосом, что точно не мог принадлежать пожилой женщине. Демонюга грёбаная. — Уверена, что почтенному Кровавому Чёрному Демону пришлось пойти на многое, чтобы дать рождение телу, которому позавидовал бы сам бесстрастный Будда.

Мне стоило больших усилий не поковыряться показательно в носу.

Репутация нужна, эх...

— Никогда не сомневался, что мужской силы у главы немного, — не сдержал весёлый хмык, услышав со стороны корчащейся клептоманки подобие истеричного хохота, смешанного со слезами. Плохо неживой там совсем. Интересно, бывают ли у женщин-призраков те самые дни? Хм, а как оно вообще проходит у женщин-мастеров боевых искусств? Умные мысли преследовали меня, но едущая на фоне принятой дряни и так съехавшая крыша уезжала быстрее. — Что он сделал с тобой, настоятельница храма?

Вместо прямого ответа, демон (нет, ну серьёзно, эту страхолюдину называть человеком уже даже как-то не этично по отношению к человеческой расе) пальцем указала на своё сердце.

— Неприятно, — вынужден был признать, задумавшись над тем, что конкретно он сделал.

Я всё ещё помню, что он зачем-то напоил меня своей кровью. Такое в принципе не забывают. И я помню кровавое озеро в подсознании.

Чувствую, если таки сейчас не отброшу коньки, то финальная битва со старой пылью найдёт чем меня удивить.

— Вы абсолютно правы, молодой глава, — скорбно подтвердила мои слова стрёмная демонюга.
— Если вы будете бороться за свою жизнь, то...

— Ты сказала достаточно, — беззаботно её перебил, показательно взмахнув рукой.

Голову Будды оторвало от статуи, и она на огромной скорости полетела в старуху. Забывшая как дышать демонюга только и успела, что позорно отпрыгнуть, в процессе ещё и едва не поскользнувшись. Подло засмеявшись, и не планируя скрывать внутреннего садиста, вытянул вторую руку, оторвав от статуи Будды кусок туловища.

И да, я знал, какую реакцию это вызовет.

Порочить объект чуть ли не поклонения истинного верующего...

Это всё равно, что перед фанаткой корейской поп-группы плюнуть в портрет идола.

То есть да, вот НАСТОЛЬКО страшно.

— Как ты смеешь!!!

...она там формы обращения меняет по фазе луны, что ли?..

Этого монахиня уже не выдержала и безумно зарычала, отравив на пальцах кроваво-красные когти из света. Демонюга подпрыгнула в воздух и буквально оттолкнулась от него, с истеричным воплем на меня полетев. Помяни творец мои башенки из спичек, я из мастера боевых искусств канонную ведьму сделал.

Едва справившись с удивлением, схватился за духовные нити потолка, попытавшись не вырвать его, но самому потянуться.

И моё физическое тело, легко подчинившись каким-то мутным законам вывертов моего подсознания, окончательно нарушило гравитацию, поднявшись в воздух.

Только и успев, что увернуться от поехавшей ведьмы, заставил себя насмешливо захихикать и пульнул оторванный кусок статуи Будды в старуху. Она, умудрившись увернуться от него, кинулась на меня с новой силой. Туловище же Будды не долетело до пола, остановилось в воздухе и вновь полетело на настоящельницу.

Чем-то наши действия напоминали салки, наверное: задача монахини была в том, чтобы поймать меня; моя задача была в том, чтобы провоцировать бедную ведьму всё больше и больше, раззадоривая в ней желание меня прибить всё больше и больше.

Ясен пень, что делал я это, учитывая обстоятельства, не просто так.

Мне становилось хуже.

Жар давно стал по-настоящему невыносимым, и лишь состояние внетелесности спасало, и то: далеко не так сильно, как хотелось бы, ибо даже моё призрачное тело охватил жар. Чёрное сердце с источником работали буквально на износ, из-за чего тело сдавало прямо на глазах. Два спектра пытались слиться, ни один не пытался поглотить другой, ибо спектры воспринимали всё одним целым.

И думай теперь, плохо моё восприятие сделало мне или хорошо...

Лишь неиссякаемая, концентрированная ярость монахини спасала меня, приятно охлаждая сердце. Сердце же помогало буферу и всему остальному организму. Если бы не ведьма, то мне было бы совсем туго.

Наконец, в какой-то момент я почувствовал, что жар потихоньку начал идти на спад. Уже даже подумал, что это победа и можно быстренько старую добить, но...

Ненавижу это «но», честно говоря.

Я и вздох облегчения не успел сделать, как услышал в голове, как что-то разбилось. Сначала разбилось в голове, затем в груди, в области сердца. Оттуда звук начал расходиться уже по всему остальному телу и, что самое ужасное, моего духовного тела эта участь также не обошла.

Треск.

Треск.

Треск.

Затем меня предало моё же восприятие. Ну, то есть окончательно.

Всего на миг. На миг духовных нитей стало... слегка больше. Раз эдак в несколько миллионов больше. Всего на миг вся реальность превратилась для меня в одну большую духовную нить, что состояла из миллионов и миллиардов маленьких нитей. Воздух — духовная нить, Ци — духовная нить, стены — духовная нить...

Всё материальное и нематериальное — духовная нить.

Уже буквально через мгновение восприятие пришло в относительную норму, но...

Мне этого хватило.

Физическое тело подкосило, и оно упало с трёхметровой высоты мешком картошки, что не обошло и духовное тело. В голове была полная каша. Оболочка не воспринималась нормально: биение сердца, течение крови по организму, необходимость дышать...

Всё это резко стало таким чуждым и неправильным, что я начал сомневаться в том, что человеческое тело вообще для меня родное. Боюсь представить, что было бы с моей призрачной оболочкой, если бы она не вернулась в физическую.

...я бы опять стал бесплотным сознанием?

— Вы продержались намного дольше, чем я думала, молодой глава, — подошла ко мне еле дышащая женщина, присев рядом с моей упавшей тушкой. Мать моя жертва злой пыли, какая же она страшная. — Вы достойный наследник чудовища. Внешне прекрасный, но внутри абсолютно ужасный.

— Я... я хотя бы внешне прекрасный, — на секунду забыв, как двигать мышцами и говорить, уведомил настоятельницу, хрипло засмеявшись.

К несчастью, это монахиню не обидело, и она нежно, насколько вообще могла улыбаться

нежно высушенная полумертвая страхолюдина, улыбнулась.

— Оборвав вашу жизнь, молодой глава, я спасу весь Мурим, пусть и сама после этого умру, — улыбка женщины превратилась в безумный оскал. — Амиабха, как жаль, что всё закончилось именно так...

Настоятельница храма буквально на кончике пальцев создала кровавую иглу из света, которой символично захотела пронзить мне сердце.

Уже в тот момент, когда она хотела оборвать мою жизнь, я засмеялся особенно громко.

— П-попкорн закончился?..

Старуха только и успела, что непонимающе нахмуриться, но было уже поздно: прямым в сердце настоятельницы появившийся сзади крысёныш-читака засадил мой чёрно-синий меч. Его я уронил ещё в начале битвы, кхе-кхе...

...я уже говорил, что из меня не самый лучший мечник?

— Это не смешно, хён, — недовольно забурчал парень, грубо вытащив клинок из тела монахини. Она тут же упала прямо возле меня. — Ты даже не представляешь, как страшно было выбраться из тени. Я из-за твоей силы даже нуне не смог помоо...

— Потом, — грубо оборвал я парня, чувствуя, что меня начинает уже вырубать. Кажется, я знал, где сейчас окажусь. — Помоги встать. У нас здесь есть целитель?

— Ч-что, но, э-э-э, да, есть, она бьёт сейчас се...

Увидев мой взгляд, читака резко заткнулся, отложил мой меч и кое-как помог подняться. Ноги не держали, несмотря на то, что тело было полным сил. В голове всё ещё всё трещало и разбивалось, намекая на то, что во мне сейчас происходит что-то не самое хорошее, но мне нужно было кое-что закончить перед тем, как меня вырубят на неопределённое количество времени.

Сила всё ещё была со мной, пусть и практически не слушалась, а это значило, что я могу отплатить за помощь.

На самом деле, на миг окончательно сошедшее с ума восприятие меня даже немного вдохновило.

Подойдя, не без помощи братца, к всё быстрее исчезающей клептоманке, я выпал из своего тела и, чувствуя, как размывает мою форму, обратился к женщине:

«Хочешь жить?»

Вместо ответа призрачная фигура, пожираемая собственными внутренними демонами, буквально набросилась на мою призрачную тушку, начав что-то нечленораздельно говорить.

Я едва не устал вздохнул, но неожиданно понял, что у моей призрачной формы больше нет лёгких. И горла. И головы.

Блин. Это ведь получается, что у неё есть фетиш не на смазливых парней помладше, а на сгусток духовной энергии.

Чуть подумав, заставил тело вздохнуть. Братец на меня странно покосился.

«Да или нет, глупая женщина, — недовольно прорычал непонятно чем, чувствуя, что моё сознание уносит всё дальше и дальше. Видя, что она уже совсем не соображает, мысленно скривился. — Будем считать, что я сделаю тебе добровольно-принудительный подарок».

К моему лёгкому шоку, исчезающая прямо на глазах Божественный Вор резко остановилась, безумным, загоревшимся взглядом уставившись на... мои несуществующие глаза.

«П-подарок?»

В который раз заставил физическое тело устало вздохнуть.

«Да. Тебе не придётся ничего красть или что-то просить. Я просто подарю тебе жизнь. Это — моя благодарность тебе».

Взрослая тётенька неожиданно громко расплакалась. Её форма поплыла, тело окружил весёлый, жизнерадостный, по-настоящему счастливый и свободный ветер.

Глупые концепции и ментальные проблемы.

Чувствуя, что смогу повторить этот трюк теперь разве что на этапе какого-нибудь вознесения (или Вознесения?..), обратил призрак женщины в духовную нить, что направил в тело мёртвой монахини.

Кажется, на краю сознания услышал возмущённый крик клептоманки, но проигнорировал его, засунув душу в мёртвую оболочку, начав связывать её с телом покойницы.

Я не знал, что конкретно делаю. Моё подсознание мне шептало, что просто связываю нити, но что я на самом деле делал...

Ох, лучше не задумываться над этим.

Мазохистку найти удалось быстро: какая-то блондинка давала себе пощечины и сразу же исцеляла. Прикольно. Выглядит как хобби, которому можно посвятить старость.

Треск.

Глаза полезли на лоб, физическое тело едва не упало бездыханной куклой. Читака что-то закричал, но услышать уже не получалось. С ушами что-то, что ли?..

А, нет. Это просто звук моего источника и буфера, что начали показывать признаки окончательного слияния. Громкого.

Или... нет, не может же звук полностью быть заглушен?

Что случилось?..

Находясь в форме светящегося искажающегося шара, мысленно поморщился.

— У тебя есть три вдоха, чтобы встать и пойти помочь, — кое-как вернув контроль над телом, вежливо попросил блондинку. Та меня не слушала и продолжала давать себе пощечины.

Мысленно потёр глаза.

Подойдя к ней чуть поближе (башенки из спичек, как я рад, что братец не задает лишних вопросов и просто помогает мне ходить), прикоснулся ко лбу и пустил свою силу, распространив практически по всему телу мазохистки. Найти кровавый свет в сердце не составляло труда, как и развеять его.

Даже слишком легко.

Блондинка резко прекратила себя бить, начав хлопать глупо глазами.

— Я не стану повторять дважды, ничтожество, — миролюбиво повторил просьбу я.

Трясаясь, девушка глубоко поклонилась, что-то быстро проговорила и буквально поползла к телу монахини.

Читака продолжал что-то кричать, но я не слышал его.

— Потом, — раздражённо отмахнулся от братца.

Ещё сестрице нужно было помочь.

Я парня явно обидел (на самом деле, нет), и он перестал меня держать, положив на землю, начав, оторвав кусок от своей одежды, вытирать всего окровавленного меня.

Так, стоп, почему у меня идёт чёрная кровь из... э-э-э, ушей, глаз, носа, рта?..

На секунду я затупил, а потом...

Понял.

От чёрт.

Треск.

Треск.

Треск.

Внутри головы продолжало что-то биться и трескаться. Я неожиданно перестал видеть: вот реальность ещё казалась цветной и где-то даже красивой, а вот всё резко потухло, оставив лишь восприятие духовных нитей.

Шикарно.

Словно этого было мало, моё духовное тело само по себе вернулось в физическое тело и на меня накатила сумасшедшая боль. Удалось в полной мере ощутить стук сердца. Оно билось так быстро, словно кто-то решил выпустить полную обойму из автомата.

Стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук...

Я попытался сконцентрироваться на циркуляции энергии, но у меня не получилось: пусть Ци и перестала поступать из той злосчастной пилюли, энергии в организме всё равно было слишком много и поток циркуляции уже давным-давно нарушился.

Стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук...

Не выдержав боли, я, кажется, закричал.

Мне ещё никогда не было так больно. Это была настоящая агония. Я даже закричать нормально не мог: всё горло было в крови. Если я переживу это, ТО БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ БУДУ СОВАТЬ ВСЯКУЮ ДРЯНЬ В РОТ.

Неожиданно в своём духовном восприятии я увидел, как кто-то начал подползать к нам. Братец, находившийся рядом со мной, не стал этому противиться, но его духовные нити начали создавать подобие встревоженных вибраций.

Когда этот «кто-то» обнял меня, то понял, что это была каким-то образом пришедшая в себя сестрица. Судя по вибрациям духовных нитей, она, кажется, даже что-то говорила мне, но я ничего не слышал.

Стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук...

Девушка неожиданно положила свою голову мне на сердце, полежала немного, поприслушивалась к чему-то, прошептала что-то на ухо, после чего...

Видимо, этап нежностей закончился, и она неожиданно ударила со всей дури своим кулачком мне по груди, дополнительно отправив прямым в сердце свою энергию, что, как бы специфически это ни звучало, если говорить образно, отвесила чёрному сердцу и буферу пощечину, после чего сразу развеялась.

Два вида моей силы, что были на грани слияния и словно застопорились, на секунду... э-э-э, говоря очень образно, охренели от пощечины чужого спектра, немного посидели, подумали и осознали.

Я почувствовал, как буквально на секунду сердце перестало биться, как буфер перестал циркулировать энергию, после чего...

Моя последняя ассоциация: мужики решили договориться.

В голове что-то не треснуло, но взорвалось, и моё сознание окончательно отправилось в беспамятство.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2451348>